

РЕКОМБИНАЦИЯ СВОБОДНЫХ НОСИТЕЛЕЙ В ЛЕГИРОВАННОМ КРЕМНИИ С МАЛОЙ КОМПЕНСАЦИЕЙ

Л. А. Ворожцова, Е. М. Гершензон, Ю. А. Гурвич,
Ф. М. Исмаилова, А. П. Мельников

Изучена рекомбинация свободных носителей в Si в диапазоне концентраций основной примеси $N=10^{15}-10^{17}$ см $^{-3}$, компенсаций $K=10^{-5}-10^{-1}$ и уровней оптического возбуждения $W_{\phi}N=(10^{-3}-10^3) \cdot N$ с $^{-1}$ см $^{-3}$. Обнаружено, что в зависимости от величины указанных параметров и температуры могут осуществляться несколько механизмов рекомбинации: 1) прямой (каскадный) захват на притягивающие центры (ПЦ), 2) захват на комплексы D^-D^+ , 3) непрямая рекомбинация на ПЦ: захват в D^- -состояния с последующим прыжковым (по нейтральным центрам) или дрейфовым (по D^- -зоне) стеканием носителя к ПЦ. Непрямая рекомбинация становится определяющей при больших N и малых K, T, W_{ϕ} ; соответствующее время жизни τ оказывается на несколько порядков меньше, чем при каскадном захвате на ПЦ. Дано качественное объяснение наблюдаемым зависимостям τ от N и T , сделаны оценки τ , совпадающие с экспериментальными значениями по порядку величины. При $N>3 \cdot 10^{16}$ см $^{-3}$ наблюдались значения τ , меньшие времени релаксации энергии, что свидетельствует о наличии инверсной функции распределения фотоносителей.

1. Введение

Обычно считается, что время жизни электронов (дырок) τ , возбужденных с нейтральных центров (НЦ), определяется каскадным захватом на притягивающие центры (ПЦ) [1]:

$$\tau = \tau^+ = (\alpha^+ N^+)^{-1},$$

где α^+ и N^+ — коэффициент захвата и концентрация ПЦ. При малых интенсивностях фотовозбуждения $W_{\phi}N$ можно считать $N^+ \approx KN$ (K — степень компенсации, N — концентрация НЦ; предполагается, что $K \ll 1$) и соответственно

$$\tau^+ = \tau_0^+ = (\alpha^+ KN)^{-1}.$$

При низких температурах ($kT < \epsilon_i \approx 1/20 \epsilon_0$, ϵ_0 — энергия ионизации НЦ) в полупроводнике возникают $D^-(A^+)$ -центры [2] с энергией связи ϵ_i и эффективным радиусом состояния «лишнего» носителя $a_i \approx 4,2 a_0$, где a_0 — боровский радиус основного состояния. Образование некоторого количества D^- -центров (ниже все рассуждения ведутся для материала n -типа) приводит к появлению равного количества ПЦ: $N^+ = KN + N^-$ (N^- — концентрация D^- -центров). В образцах с $K < 5 \cdot 10^{-2}$ при понижении T ниже некоторой T_1 , зависящей от W_{ϕ} , N^- становится больше KN и τ^+ уменьшается [3–5]. При $N^{1/2} a_0 > 5 \cdot 10^{-2}$ D^- -состояния становятся уже настолько перекрытыми, что возникает прыжковое движение захваченного электрона по НЦ в направлении ПЦ вплоть до расстояний $R \approx R_c$ ($R_c \approx 0,62 N^{-1/2}$ — среднее расстояние между примесями). При этом образуются комплексы D^-D^+ — аналоги молекул водорода в ионном состоянии с энергией связи $\epsilon(R) \approx \epsilon_i + e^2/\chi R$ [6, 7]. Образование комплексов приводит к росту T_1 .

В рассмотренной ситуации НЦ выступают в роли центров прилипания; стационарное время жизни $\tau = \tau^+$, причем при $T > T_1$ $\tau^+ = \tau_0^+$. Однако наши измерения показали [8], что так дело обстоит не всегда. НЦ могут оказывать существенно более глубокое влияние на время жизни в Si. При очень малых K в широком диапазоне T τ оказывается значительно мень-

ше τ_0^+ даже при $T > T_1$. Отношение τ_0^+/τ может достигать 10^4 . При этом τ зависит от N или даже полностью им определяется. Это свидетельствует о доминирующей роли иного механизма рекомбинации. Было показано, что таковым является захват на НЦ с последующим переходом на ПЦ (непрямая рекомбинация). Он становится определяющим в материалах с малыми K и достаточно легированных, где вследствие перекрытия D^- -состояний возможно либо прыжковое по НЦ, либо дрейфовое по D^- -зоне движение электрона к ПЦ. По этому признаку образцы были разделены на I и II группы.

Эти результаты позволили предположить, что в образцах второй группы должна наблюдаться фотопроводимость по D^- -зоне. Действительно, в работе [9] было обнаружено, что при $N^{1/2}a_0 > 6 \cdot 10^{-2}$, $K < 10^{-4}$ и при малых W_ϕ ($W_\phi = 10^{-3} - 10^{-1} \text{ с}^{-1}$) существует фотопроводимость по D^- -зоне (σ_d), которая может в десятки раз превышать фотопроводимость по свободной s -зоне (σ_c).

В настоящей работе, являющейся дальнейшим развитием [8], изложены результаты исследования роли D^- -состояний в процессах рекомбинации свободных носителей в кремнии в широком диапазоне значений N , K (соответственно $10^{15} - 10^{17} \text{ см}^{-3}$ и $10^{-5} - 10^{-1}$) и W_ϕ ($10^{-3} - 10^3 \text{ с}^{-1}$). Показано, что в таких образцах в условиях эксперимента могут иметь место следующие механизмы захвата. 1) Обычный каскадный захват на ПЦ; 2) захват на комплексы $D^- - D^+$; 3) захват в D^- -состояния с последующим прыжковым приближением к ПЦ — непрямая «прыжковая» рекомбинация 4) захват в D^- -состояния с последующим приближением к ПЦ по D^- -зоне — непрямая рекомбинация через D^- -зону. С ростом N и уменьшением K не прямые механизмы рекомбинации 3) и 4) определяют τ во все более широком диапазоне T и W_ϕ .

С изменением внешних условий один доминирующий механизм сменяется другим. При этом могут наблюдаться совершенно аномальные с обычной точки зрения зависимости τ от N^+ и T : τ может существенно возрастать с ростом N^+ и понижением T . Поскольку первым актом не прямой рекомбинации является захват на НЦ, в измерениях обнаруживаются характерные особенности последнего. Так, наблюдается значительное (на порядок) увеличение коэффициента захвата α^0 с ростом энергии носителя ϵ . Функция распределения фотоэлектронов (ФР) в определенных условиях становится инверсной и τ оказывается меньше времени энергетической релаксации.

Статья построена следующим образом. В разд. 2 приведены методики эксперимента и результаты измерений, в разд. 3 рассмотрена схема электронных переходов, и на ее основе обсуждаются экспериментальные результаты, приведены основные выводы.

2. Методика и результаты экспериментов

Фотовозбуждение свободных носителей осуществлялось фоновым излучением комнатной температуры в диапазоне длин волн $\lambda = 8 - 12 \text{ мкм}$ (интерференционный фильтр), что обеспечивало равномерность генерации в объеме образцов легированного Si, имевших в основном холловскую геометрию размером в направлении излучения $d = 0,1 \text{ см}$. Интенсивность возбуждения $W_\phi N \text{ см}^{-3} \text{ с}^{-1}$ изменялась под светом CO_2 -лазера, $\lambda = 10,6 \text{ мкм}$ ($W_\phi \approx 10^{-1} - 10^4 \text{ с}^{-1}$) и градуировалась по измерениям проводимости σ эталонного образца Si: В с известными параметрами $N_A \approx 4 \cdot 10^{13} \text{ см}^{-3}$, $K = 0,15$. В ряде случаев использовалось излучение InAs-диода, $\lambda \approx 3 \text{ мкм}$, $W_\phi \approx 0 - 0,25 \text{ с}^{-1}$; при этом положение образца и излучателя было строго фиксировано. Таким образом, значения σ различных образцов привязывались к постоянному значению W_ϕ при $T = \text{const}$ ($T = 4,2$ или $1,5 \text{ K}$).

Измерялись значения σ и R_H . В случае, когда величина $R_H \sigma = \mu^*$ соответствовала расчетному значению для рассеяния на нейтральных приме-

№ образца	$N_A, 10^{16} \text{ см}^{-3}$	$N_D, 10^{17} \text{ см}^{-3}$	$K, 10^{-4}$	№ образца	$N_A, 10^{16} \text{ см}^{-3}$	$N_D, 10^{17} \text{ см}^{-3}$	$K, 10^{-4}$
1	0,004	6	1500	21	3	9	3
2	0,30	12	40	22	3,1	140	45
3	0,38	163	429	23	3,5	4,7	1,3
4	0,5	1	2	24	4	12	3
5	0,5	70	140	25	4	1200	300
6	0,62	12,4	20	26	4,2	2,1	0,5
7	0,67	9,4	14	27	4,3	172	40
8	0,7	3,2	4,6	28	4,5	27	6
9	0,8	4,8	6	29	5	175	35
10	0,8	48	60	30	5,3	1590	300
11	0,89	5,8	6,5	31	5,9	2,2	0,37
12	1,3	74	57	32	6,8	136	20
13	1,35	6,75	5	33	7,3	43,8	6
14	1,6	7,3	4,6	34	7,8	26	3,3
15	2,2	6,6	3	35	8	2,4	0,3
16	2,4	1400	583	36	8	4000	500
17	2,5	0,31	0,125	37	9,4	188	20
18	2,6	19	7,3	38	12	2,4	0,2
19	2,8	0,7	0,25	39	12	36	3
20	3	1,2	0,4				

сях μ_c , значение σ соответствовало проводимости по с-зоне σ_c . При меньших (по отношению к расчетным) значениях μ^* и наличии зависимости μ^* от T и W_ϕ (это свидетельствует о существовании двух механизмов фотопроводимости — по с- и Д-зонам σ_d [9]) значения σ_c и σ_d рассчитывались по двухзонной схеме [9, 10].

При исследованиях зависимости τ от энергии заброса ε^* ($\varepsilon^* = \hbar\omega - \varepsilon_0$, $\hbar\omega = 45-60$ мэВ) перед образцом устанавливался фильтр из Si:Ga и образцы имели толщину $d \approx 0,02$ см. В качестве излучателя использовались монохроматоры ИКС-31, Fis-3, спектральное излучение которых градуировалось Ge-боллометром. Использовались образцы Si, легированные В, Ga, As, P с $N = 10^{15}-10^{17} \text{ см}^{-3}$; значения K варьировались от 10^{-5} до 10^{-1} . Результаты для Si с В, Ga, P, As при близких значениях K и $N^{1/2}a_0$ оказываются подобными [9] и в дальнейшем иллюстрируются зависимостями для Si:В. Параметры образцов получены из стандартных равновесных гальваномангнитных измерений и приведены в таблице. При расчетах величин K и N использовались значения $N_b \approx 2 \cdot 10^{15} T^{1/2} \text{ см}^{-3}$ [11]. Величина фактора Холла принималась равной 1.

На рис. 1 приведены зависимости $\tau(T)$ для трех образцов Si:В (№ 1, 11, 15) с одинаковым содержанием компенсирующей примеси $KN \approx 6 \cdot 10^{12} \text{ см}^{-3}$, но с разной концентрацией основной N . Видно, что с ростом N характер зависимостей $\tau(T)$ меняется. Если для образца 1 $\tau(T) \propto T^{1,3-1,4}$ при $T > 3$ К, $\tau(T) \approx \text{const}$ при $T < 3$ К и значения $\tau \approx \tau^+$ не зависят от W_ϕ , то для образца 2 при высоких температурах $\tau \propto T^{2-2,2}$, а значения τ заметно меньше τ^+ ; с понижением T наблюдается переход от степенной зависимости $\tau(T)$ к более сильной экспоненциальной с энергией активации, близкой к $\varepsilon(R_c)/2$, $\varepsilon(R_c) \approx 5,8$ мэВ. Значение температуры перехода T_1 уменьшается с уменьшением W_ϕ . При еще более низких T ($T \leq T_2$) зависимость $\tau(T)$ опять ослабевает. Для всех образцов с $N = 3 \cdot 10^{15} - 2 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ при $T \leq T_2$ $\tau \approx \tau_c$. Значение T_2 также зависит от W_ϕ . Для более легированного образца 3 при $T = 4-20$ К $\tau(T) \propto T^{2,5}$, а значения τ существенно меньше τ^+ при всех T и слабо зависят от W_ϕ .

На рис. 2 приведены зависимости $\tau(T)$ и $\mu^* = R_H \sigma(T)$ для образца Si:В № 26 при $E = 10$ В/см и различных W_ϕ . Зависимость $\mu^*(T)$ немонотонна и меняется с W_ϕ . С увеличением W_ϕ глубина минимума $\mu^*(T)$ уменьшается вплоть до исчезновения зависимости $\mu^*(T)$: $\mu^*(T) = \text{const} = \mu_c$.

При низких T значения τ могут быть меньше времени энергетической релаксации τ_c при малых W_ϕ и равны τ_c при больших W_ϕ . Это характерно

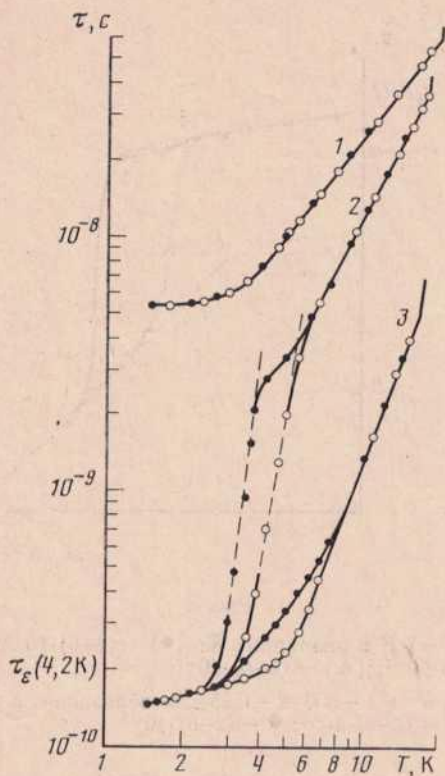

Рис. 1

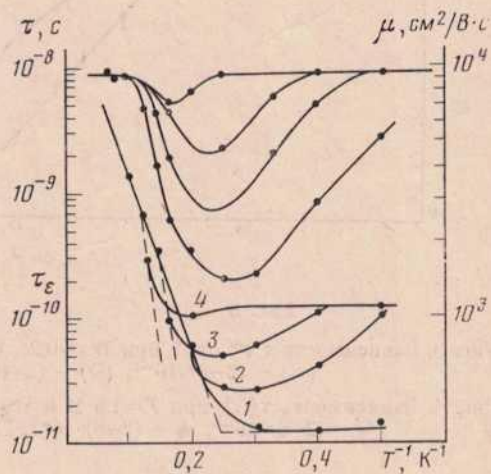

Рис. 2

Рис. 1. Зависимости $\tau(T)$ для образцов № 1, 11, 15 с одинаковыми значениями $KN \approx 6 \cdot 10^{12} \text{ см}^{-3}$ и различными N , см^{-3} : 1 — $4 \cdot 10^{13}$; 2 — $8,9 \cdot 10^{15}$; 3 — $2,2 \cdot 10^{16}$ при $W_\phi \approx 0,25 \text{ с}^{-1}$ (●) и $W_\phi = 30 \text{ с}^{-1}$ (○). Штриховые кривые — расчетные зависимости $\tau(T)$ по формуле (7)

Рис. 2. Зависимость $\tau(T)$ и $\mu^* = \sigma R_H(T)$ для образца № 26 при W_ϕ , с^{-1} : 1 — 0,25, 2 — ≈ 3 , 3 — ≈ 30 , 4 — $\approx 3 \cdot 10^2$. Штриховые кривые — расчетные зависимости $\tau(T)$ по формуле (7)

для образцов с $K \approx 10^{-5} - 10^{-3}$ в узком диапазоне концентраций $N \approx 2,5 \cdot 10^{16} - 5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$. Отметим, что для этих образцов в определенном диапазоне W_ϕ имеет место «аномальная» зависимость τ от T : τ возрастает с понижением T вплоть до значений $\tau \approx \tau_\epsilon$. При $T > 3,5 \text{ К}$

$$\tau(T) \propto \exp(-\delta\epsilon/kT),$$

причем при малых W_ϕ $\delta\epsilon = \epsilon_x \approx 2,8 \text{ мэВ}$ [9], а при больших появляется участок с большей энергией активации: $\delta\epsilon \approx \epsilon(R_c)/2$, $\epsilon(R_c) \approx 8 \text{ мэВ}$. Переход от одной энергии активации к другой происходит при тем более высоких T , чем больше W_ϕ .

На рис. 3 приведена зависимость τ/τ^+ от N при $W_\phi = 0,25 \text{ с}^{-1}$ и $T = 7 \text{ К}$. При выбранных значениях T и W_ϕ для всех образцов значения τ не зависят от W_ϕ (по крайней мере при $W_\phi = 0,1 - 1 \text{ с}^{-1}$). Видно, что с ростом N при $N > 5 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ значения τ/τ^+ уменьшаются тем сильнее, чем меньше K . При малых K ($K = 10^{-4} - 10^{-5}$) $\tau/\tau^+ \propto N^{-(2-3)}$ и достигает значений $\approx 10^3$. При увеличении K ($K \rightarrow 10^{-2} - 10^{-1}$) $\tau/\tau^+ \rightarrow 1$.

На рис. 4 приведены зависимости $\tau(N)$. При малых N $\tau \approx \tau_\epsilon$, с увеличением N выше некоторого критического значения N^* (указано стрелкой), величина которого зависит от W_ϕ , происходит резкое падение τ вплоть до $\tau \leq 10^{-11} \text{ с}$. При $W_\phi \approx 3 \cdot 10^2 \text{ с}^{-1}$ (кривая 1) значения τ не зависят от K и $N^* \approx 5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$. С понижением W_ϕ до $\approx 0,25 \text{ с}^{-1}$ при $N \approx 2,5 - 5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$

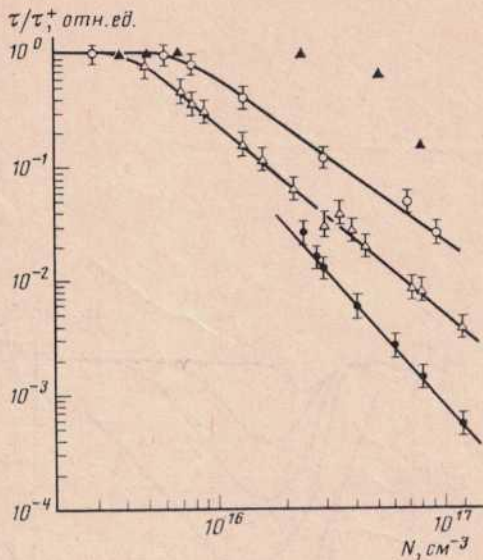

Рис. 3

Рис. 3. Зависимость τ/τ^+ от N при $W_\phi \approx 0,25$, $T=7$ К и значениях K : (●) — $(2-6) \cdot 10^{-3}$; (△) — $(2-6) \cdot 10^{-4}$; (○) — $(2-6) \cdot 10^{-3}$; (▲) — $(2-6) \cdot 10^{-2}$

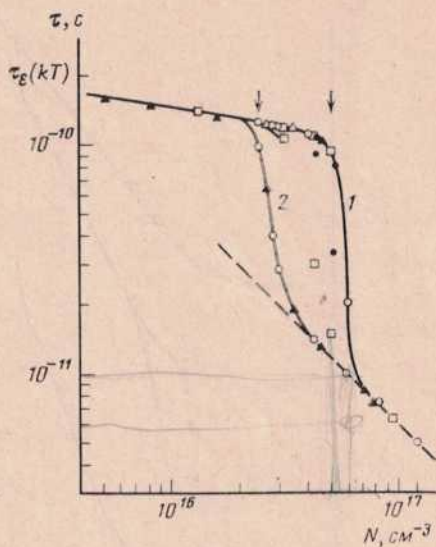

Рис. 4

Рис. 4. Зависимость $\tau(N)$ при $T=1,5$ К и W_ϕ , с⁻¹: 1 — 300, 2 — 0,25 для образцов с K : ○ — $(2-6) \cdot 10^{-5}$; ▲ — $(2-6) \cdot 10^{-4}$; □ — $(2-6) \cdot 10^{-3}$; ● — $(2-6) \cdot 10^{-2}$

значения τ уменьшаются тем сильнее, чем меньше K . При $K < 10^{-3}$ $N^* \approx 2,5 \cdot 10^{16}$ см⁻³ (кривая 2). Видно, что в этих условиях значения τ растут с увеличением K (т. е. N^+). Отметим, что при еще меньших W_ϕ ($W_\phi \approx 3 \cdot 10^{-2}$ с⁻¹) значения τ для образцов с $K > 10^{-3}$ приближаются к кривой 2.

На рис. 5 показана зависимость коэффициента захвата α^0 от энергии заброса электрона в образце № 28:

$$\alpha^0(\epsilon^*) \propto \frac{\delta\sigma}{\sigma}(\epsilon^*) \propto \tau^{-1}(\epsilon^*),$$

где $\epsilon^* = \hbar\omega - \epsilon_0$. Видно, что при $T \approx 2$ К и $W_\phi \approx 0,5$ с⁻¹ $\tau^{-1}(\epsilon^*)$ растет с ростом ϵ^* в диапазоне $\epsilon^* \approx 1-10$ мэВ, при $\epsilon^* > 10$ мэВ $\tau^{-1}(\epsilon^*) \approx \text{const}$. При больших T ($T \approx 10$ К) или W_ϕ ($W_\phi \approx 300$ с⁻¹)

$$\tau^{-1}(\epsilon^*) \approx \tau_\epsilon(kT) = \text{const}.$$

На рис. 6 приведена зависимость $\tau(T)$ для образца № 17. Видно, что при $T=3-10$ К $\sigma_c \propto \exp(-\delta\epsilon/kT)$, где $\delta\epsilon \approx \epsilon_x \approx 2,5$ мэВ; при $T \geq 10$ К $\sigma_c \propto T^2$. Увеличение электрического поля E от 10 В/см (кривая 1) до 70 В/см (кривая 3) приводит к установлению зависимости $\tau \propto \exp(-\epsilon_x/kT)$ во всем диапазоне T . При $T < 3$ К $\tau \approx \tau_\epsilon$.

3. Обсуждение результатов

Разобьем образцы на группы, для которых перенос захваченного носителя к ПЦ происходит по-разному: прыжками по НЦ (группа I), по Д⁻зоне (группа II).

1. К 1-й группе при $N \approx 5 \cdot 10^{15} - 8 \cdot 10^{16}$ см⁻³ относятся образцы с $K > 10^{-4}$. Для них, по оценкам, делокализация Д⁻состояний незначительна: она либо отсутствует вовсе, либо охватывает относительно небольшое число НЦ. Сразу заметим, что разделение образцов на группы по N и K в определенной мере условно, так как с изменением внешних условий (T , W_ϕ , E)

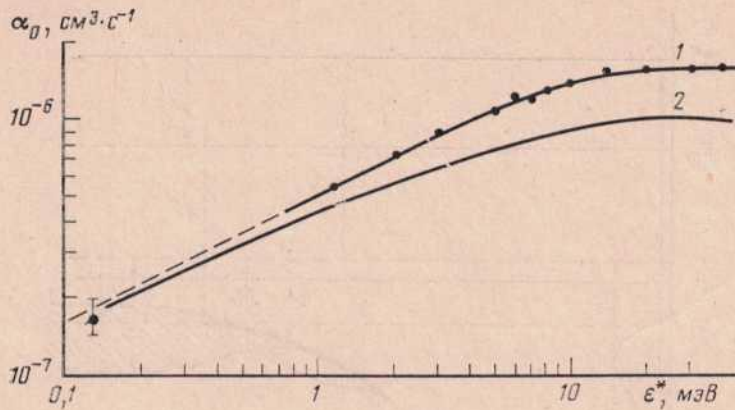

Рис. 5

Рис. 5. Зависимость $\alpha^0(\epsilon^*)$ для образца № 28 при $T = 1,5$ К, $W_\phi \approx 0,5$ с $^{-1}$ (кривая 1). Кривая 2 — расчетная зависимость $\alpha^0(\epsilon^*)$

Рис. 6. Зависимость $\tau(1/T)$ для образца № 17 при $W_\phi = 0,25$ с $^{-1}$ и электрических полях E , В/см: 1 — 10, 2 — 30, 3 — 70

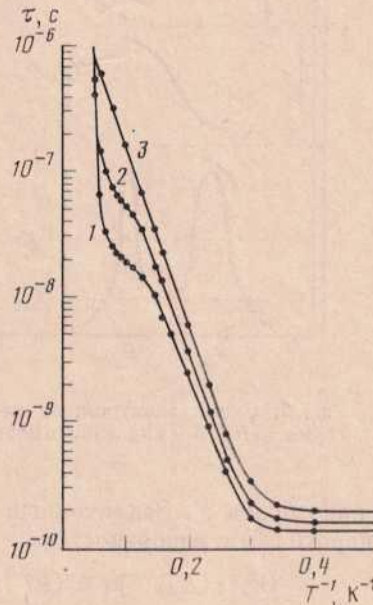

Рис. 6

способ переноса может меняться (см. п. 5). Принадлежность к группе I определяется следующими экспериментальными фактами: при высоких T зависимость $\tau(T)$ степенная: $\tau \propto T^{2-2,5}$ (рис. 1; кривые 2, 3); $R_H \sigma = \mu^* = \mu_c = \text{const}$. Кроме того, для них характерно значительное уменьшение τ/τ^+ с ростом N (рис. 3) и понижением T (рис. 1); при $N \approx \text{const}$ τ/τ^+ тем меньше, чем меньше K (рис. 3); при $T < 3-5$ К и $N < 3 \cdot 10^{16}$ см $^{-3}$ $\tau \approx \tau_c$; при $N > 3-6 \cdot 10^{16}$ см $^{-3}$ $\tau < \tau_c$ и $\tau \propto N^{-1}$ (рис. 4). Схема электронных переходов для образцов группы I при примесном возбуждении выглядит следующим образом (рис. 7). При поглощении кванта излучения с $\hbar\omega > \epsilon_0$ возникают свободный электрон с энергией $\epsilon^* = \hbar\omega - \epsilon_0$ и притягивающий центр ПЦ (переход 1). Дальнейшая судьба электрона зависит от соотношения между обратным временем жизни относительно захвата на НЦ $\alpha^0(kT)N$ и $\tau_c(kT)$ [12]. При $\alpha^0(kT)N < \tau_c^{-1}(kT)$ электрон остывает до дна s -зоны за время $\sim \tau_c(kT)$ (переход 2) и захватывается либо непосредственно на ПЦ (переход 3), либо на НЦ (переход 4, коэффициент захвата $\alpha^0(kT)$). При $\alpha^0(kT)N > \tau_c^{-1}(kT)$ электрон остывает до энергии $\sim \epsilon_m$, определяемой из уравнения $\alpha^0(\epsilon_m)N = 2\tau_c^{-1}(\epsilon_m)$, если $\epsilon_m < \epsilon^*$ (переход 2'), и затем захватывается на НЦ (переход 4'), коэффициент захвата $\alpha^0(\epsilon_m)$. Если $\epsilon^* < \epsilon_m$, то

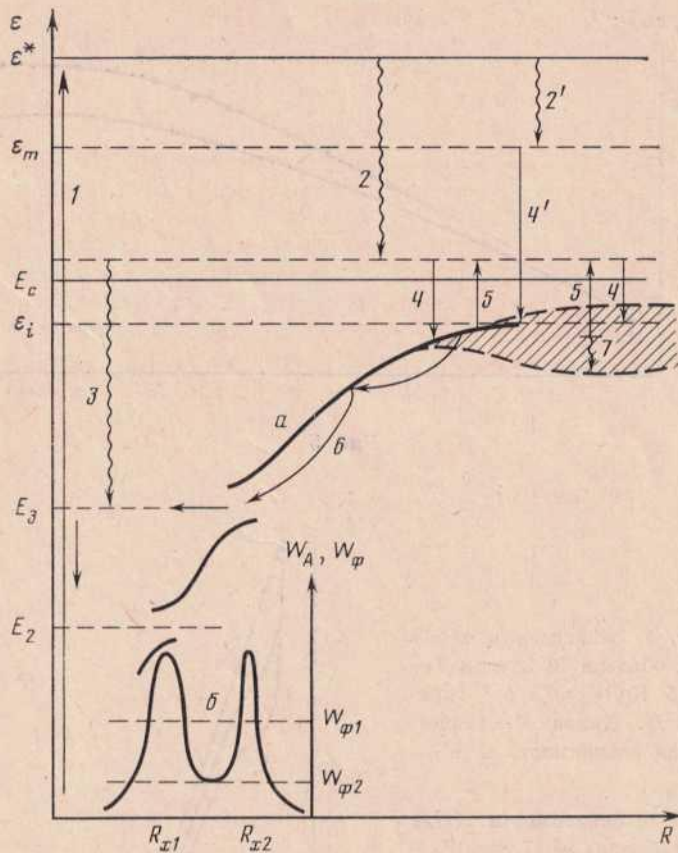

Рис. 7. Схема электронных переходов: *a* — энергия полного термина $\epsilon(R)$, *б* — вид зависимости $W_A(R)$ для уровней E_2, E_3

вместо ϵ_m надо брать ϵ^* . Захваченный электрон может быть выброшен в *s*-зону (переход δ) с вероятностью

$$W_T[\epsilon(R), T] = \alpha^0(kT) N_c \exp(-\epsilon(R)/kT)$$

(N_c — плотность состояний в *s*-зоне) либо вследствие прыжков по НЦ приближаться к ПЦ вплоть до расстояний $R \approx R_c$, теряя свою энергию (переход δ).

Скорость потери энергии характеризуется величиной W_n , равной обратному времени, за которое энергия электрона уменьшается на величину $\sim kT$ [7]. W_n определяется главным образом перекрытием D^- -состояний:

$$W_n \propto \exp(-\beta R_c/a_i), \quad \beta \approx 2,$$

она зависит также от разности энергий Δ начального и конечного D^- -состояний для типичного прыжка, а также от T . При $R > R_c$ с уменьшением R W_n растет (растет Δ и соответственно возрастает объем фазового пространства испускаемых при прыжках фононов), а W_T падает из-за роста $\epsilon(R)$. При некоторых $R = R_{эфф}$ ($R_{эфф} = f(N, T)$) $W_T(R_{эфф}, T) = W_n \cdot (R_{эфф}, N, T)$. Можно приближенно считать, что при $R > R_{эфф}$ электроны в основном выбрасываются в *s*-зону; при $R < R_{эфф}$ электрон подходит к ПЦ на $R \approx R_c$ и образует комплекс $D^- - D^+$ с энергией связи

$$\epsilon(R) \approx \epsilon_i + e^2/\kappa R,$$

где R варьируется около R_c в соответствии с распределением Пуассона.

В группе I образцов Д⁻-состояния вдали от ПЦ ($R > R_{\text{эфф}}$) могут быть делокализованы (заштрихованная полоса на рис. 7). Но такие состояния не принимают существенного участия в рекомбинации. Электрон в комплексе может перескочить с НЦ на ПЦ (аннигиляция комплекса). Время жизни комплекса относительно аннигиляции ($\tau_A = W_A^{-1}$) сильно зависит от R : при расстояниях, близких к R_x , когда энергии ионного ($\varepsilon(R_x) = \varepsilon_i + e^2/\chi R_x$) и гомеоплярного (ε_n) термов близки, существенны псевдопересечения термов [7] и τ_A мало — порядка времени внутрицентровых переходов (короткоживущие или рекомбинационные комплексы). Если же $R \neq R_x$, комплексы оказываются долгоживущими и обеспечивают фотопроводимость (ФП) в субмиллиметровом диапазоне длин волн [7]. Такие комплексы могут разрушаться за счет термической (W_T) или фоновой ($W_{\text{ф}}^*$) реэмиссии в с-зону либо за счет захвата электрона на комплекс (диполь Д⁻-Д⁺). Следует учитывать, что кроме прямого фотоотрыва величина $W_{\text{ф}}^*$ может определяться и ударной нейтрализацией Д⁻-центра электроном, остывающим по энергии в с-зоне. По оценкам в легированном Si при $N \geq 10^{16}$ см⁻³ этот процесс становится сравнимым с фотоотрывом. В результате электрон оказывается в с-зоне вблизи дна с $\tau \approx \tau_c(kT)$.

Таким образом, в зависимости от величины отношения $W_A(R) / (W_T(R) + W_{\text{ф}}^*)$ комплексы могут быть либо центрами рекомбинации, либо центрами прилипания. Анализ спектров субмиллиметровой ФП образцов Si:V [7] показывает, что псевдопересечения существенны для глубоких возбужденных состояний $E_2 = -14,5$ мэВ и $E_3 = -10,5$ мэВ; по оценкам [7] полосы псевдопересечений при $T = 1,5$ К и $W_{\text{ф}} \approx 300$ с⁻¹ составляют 13 мэВ $\leq E_2 \leq 16$ мэВ и $9,5$ мэВ $\leq E_3 \leq 11,5$ мэВ. Если предположить, что междоцентровые расстояния в комплексах соответствуют распределению Пуассона, относительное число рекомбинационных комплексов ξ для Si:V с увеличением N от $5 \cdot 10^{15}$ см⁻³ до $5 \cdot 10^{16}$ см⁻³ возрастает от 0,03 до 0,3.

Итак, в достаточно легированных материалах становится возможной непрямая трехступенчатая рекомбинация: захват электронов на НЦ с последующим прыжковым сближением с ПЦ и переходом в глубокие возбужденные состояния ПЦ. Для такой рекомбинации τ можно представить выражением $\tau = (\alpha_{\text{эфф}} N^+)^{-1}$, где

$$\alpha_{\text{эфф}} = \alpha^+ + \xi \alpha^0(T) \cdot \frac{1}{3} \pi R_{\text{эфф}}^3 N. \quad (1)$$

При малых N значения ξ , $R_{\text{эфф}}^3$, N малы и $\alpha_{\text{эфф}} \approx \alpha^+$ (см. рис. 3, $N < 5 \cdot 10^{15}$ см⁻³ и рис. 1, кривая 1). В этом случае при $T > 3$ К $\tau \propto T^{1,2-1,5}$; при $kT \leq mS^2 \approx 2,8$ К $\tau(T) = \text{const}$ (m — эффективная масса, S — скорость звука). С ростом N увеличиваются ξ , $R_{\text{эфф}}$, N и непрямая рекомбинация становится доминирующей. При этом τ/τ^+ падает (см. рис. 3 и рис. 1, кривые 2, 3), а зависимость $\tau(T)$ становится более сильной (см. рис. 1, кривая 3 и кривая 2 при $T > 5$ К). С понижением T величина $\alpha_{\text{эфф}}$ увеличивается в основном за счет $R_{\text{эфф}}$; $R_{\text{эфф}}$ не может превышать среднего расстояния между заряженными центрами $R_c^+ \approx 0,62(N^+)^{-1/3}$. При $R_{\text{эфф}} \approx R_c^+$ сферы захвата перекрываются и $\alpha_{\text{эфф}}(T) = \text{const}$ (рис. 1, кривая 3, $T < 6$ К). При уменьшении R_c^+ (т. е. при увеличении K) $\alpha_{\text{эфф}} \rightarrow \alpha^+$ (рис. 3). Поскольку при больших N ($N > N^*$) $\alpha^0/\alpha^+ \rightarrow 10^{-1}$ (см. ниже п. 4), то при малых K с понижением T $\alpha_{\text{эфф}}$ может достигать очень больших значений $\alpha_{\text{эфф}}/\alpha^+ \approx \alpha^0/\alpha^+ K$; при $K \approx 10^{-5}$ $\alpha_{\text{эфф}}/\alpha^+ = \tau^+/\tau \rightarrow 10^4$.

Расчет $\alpha_{\text{эфф}}$ — сложная самостоятельная задача. Прыжковое стекание «лишнего» электрона к ПЦ аналогично прыжковому вымораживанию в диполи Д⁺-А⁻ вакансий по основным состояниям и отличается от прыжкового протекания носителя (вакансии) от контакта до контакта. Мы попытаемся грубо определить зависимость $\alpha_{\text{эфф}}$ от T и N и оценить величину $R_{\text{эфф}}$. Напишем уравнение для определения $R_{\text{эфф}}$:

$$\frac{1}{4} \left(\frac{\varepsilon_i}{mS^2} \right)^2 \frac{\Delta}{mS^2} \left(\frac{a_i}{R_c} \right)^2 \frac{S}{l_0} \exp \left(-\frac{2R_c}{a_i} \right) =$$

$$= \alpha^0(T) \exp\left(-\frac{\varepsilon_i + e^2/\kappa R_{\text{эфф}}}{kT}\right) N_c(T). \quad (2)$$

Здесь l_0 — характерная длина потерь энергии для свободного электрона. Слева стоит скорость потери энергии W_n , справа — вероятность выброса в зону в 1 с. Для получения W_n была вычислена по методу, изложенному в [13], вероятность прыжка между двумя НЦ¹⁾ (волновые функции изолированных центров $\psi \propto r^{-1} \exp(-r/a_i)$), находящимися на расстоянии R_c друг от друга и на расстоянии R от ПЦ ($\Delta \approx e^2 R_c / \kappa R^2$). Для оценки W_n вероятность прыжка надо умножить на $(N_q + 1)$ (N_q — число фононов) и разделить на число прыжков $\sim kT/\Delta$, необходимое для спуска по энергии на величину $\sim kT$. В наших условиях (для $T \sim 10$ К) $\Delta < kT$. Поэтому $(N_q + 1)\Delta/kT \approx N_q \Delta/kT \approx 1$ и вероятность прыжка и W_n совпадают.

Такой способ оценки W_n является, разумеется, очень грубым. Все возможные длины прыжков заменяются на R_c , рассматриваются прыжки только вдоль линии, соединяющей НЦ и ПЦ. В этих условиях можно надеяться получить лишь правильный порядок величины предэкспоненциального множителя слева. (В действительности этот множитель, по-видимому, должен быть больше.)

Воспользуемся следующими значениями величин, входящих в (2): $mS^2 = 2,8$ К, $l_0 = 3 \cdot 10^{-4}$ см [1], $\kappa = 12$. Значение α^0 было взято из эксперимента [14]: $\alpha^0(2 \text{ К}) \approx 2 \cdot 10^{-7} \text{ см}^3 \cdot \text{с}^{-1}$; с учетом температурной зависимости (см. ниже) $\alpha^0(10 \text{ К}) \sim 10^{-6} \text{ см}^3 \cdot \text{с}^{-1}$. Значения прочих величин уже приводились выше.

После подстановки всех величин в (2) оказывается, что при $T \sim 10$ К и $N \sim 10^{16} \text{ см}^{-3}$ (высокотемпературный участок кривой 2 на рис. 1) предэкспоненциальные множители слева и справа в формуле (2) отличаются не более чем на порядок. Учитывая, что они гораздо слабее зависят от N и T , чем экспоненциальные, сделаем дальнейшее упрощение: положим их равными. Тогда уравнение (2) сведется к равенству показателей экспонент:

$$\frac{2R_c}{a_i} = \frac{\varepsilon_i}{kT} + \frac{e^2}{\kappa R_{\text{эфф}} kT} \quad (3)$$

В выбранном диапазоне N и T левая часть в (3) почти в три раза больше первого слагаемого справа. Пренебрегая последним, получим, что при изменении T $R_{\text{эфф}} T \approx \text{const}$. Отсюда в области непрямого прыжкового захвата имеем ($\alpha(T) \propto T^{+0,5}$, см. ниже)

$$\alpha_{\text{эфф}} \approx \xi^{+4} / 3\pi R_{\text{эфф}} \alpha^0(T) \propto T^{-2,5} \quad (4)$$

и, значит, $\tau \propto T^{2,5}$. В действительности при $6 \text{ К} < T < 18 \text{ К}$ $\tau \propto T^{2-2,5}$ (рис. 1, кривые 2, 3).

Обратимся теперь к зависимости $\tau(N)$. Снова пренебрегая первым слагаемым справа в (3), получим $R_c R_{\text{эфф}} = \text{const}$. Поэтому при $\alpha_{\text{эфф}} \gg \alpha^+$ и $\xi = \text{const}$

$$\alpha_{\text{эфф}} \propto R_c^{-3} N \propto N^2. \quad (5)$$

Следовательно, $\tau \propto N^{-2}$. Это очень близко к зависимости, приведенной на рис. 3. Таким образом, наша упрощенная модель дает зависимости τ от T и N , близкие к экспериментальным. Следует оговориться, что мы считаем ξ не зависящим от T и N . На самом деле зависимость, по-видимому, существует, но является в рассматриваемом интервале значений T и N слабой.

Оценим теперь численное значение τ . При $T = 10$ К и $N = (4\pi R_c^3/3)^{-1} = 10^{16} \text{ см}^{-3}$ из (3) получается $R_{\text{эфф}} = 2,3 R_c$. Из (1) найдем, опуская α^+ , $\alpha_{\text{эфф}} \approx 5 \cdot 10^{-3} \xi \text{ см}^3 \cdot \text{с}^{-1}$. Для $N^+ = 6 \cdot 10^{12} \text{ см}^{-3}$ (рис. 1) получим $\tau \approx 3 \cdot 10^{-9} \xi^{-1}$ с. Взяв $\xi = 0,1$, получим $\tau \approx 3 \cdot 10^{-8}$ с. Экспериментальное значение при 10 К,

¹⁾ Вычисления вероятности прыжка были выполнены Р. И. Рабиновичем.

согласно рис. 1 (кривая 2), $\tau = 1,2 \cdot 10^{-8}$ с. Учитывая грубость сделанных приближений, такое соответствие следует считать вполне удовлетворительным.

Рассмотрим комплексы $D^- - D^+$ с расстояниями R , не соответствующими полосам псевдопересечений. Их относительное число $1 - \xi$. Ясно, что с понижением T или увеличением W_ϕ их концентрация возрастает и при $T < T_1$ процесс рекомбинации определяется прямым захватом электронов на эти комплексы: $N_K \alpha_K > N^+ \alpha_{\text{эфф}}$. Расчет $N_K(N, W_\phi, T)$ встречает те же трудности, что и величины $\alpha_{\text{эфф}}$. Однако для качественного понимания зависимости τ от T, N, K, W_ϕ и E можно воспользоваться моделью рекомбинации для случая изолированных D^- -центров [5] (т. е. малых N , когда $W_n \approx 0$ и $\epsilon \approx \epsilon_i$) с заменой значений ϵ_i на $\epsilon(R_0) = \epsilon_i + e^2/\chi R_0$ и α^+ на α_K . При $N_K \alpha_K > N^+ \alpha_{\text{эфф}}$ и $\xi = 0$ из уравнений кинетики [5] для n и τ получается

$$n \approx \left[\frac{W_\phi (W_\phi^* + W_T)}{\alpha_K \alpha^0} \right]^{1/2}, \quad \frac{N^+}{N} \approx \left[\frac{W_\phi \alpha^0 (kT)}{\alpha_K (W_\phi^* + W_T)} \right]^{1/2}, \quad (6)$$

где W_ϕ^* — вероятность разрушения комплекса фоновым излучением. При $W_\phi^* \approx W_\phi$ [5]

$$\tau \approx \frac{1}{N} \left[\frac{(1 + W_T/W_\phi)}{\alpha_K \alpha^0} \right]^{1/2}, \quad (7)$$

т. е. при $W_T > W_\phi$

$$\tau \propto W_\phi^{-1/2} \exp[-\epsilon(R_0)/2kT]. \quad (8)$$

На рис. 1 расчетные зависимости для образца № 2 наложены на соответствующие экспериментальные и хорошо им соответствуют даже без подгонки величины $\epsilon(R_0)$. Отметим, что при захвате на комплексы $D^- - D^+$, так же как и при захвате на ПЦ, τ не может быть меньше τ_e . Для образца 3 увеличение W_ϕ не приводит к значительному влиянию захвата на комплексы $D^- - D^+$, так как за счет не прямой рекомбинации τ уже близко к τ_e .

Отметим, что при $N \geq 10^{16}$ см⁻³ и малых W_ϕ зависимость $\tau(T)$ с понижением T ослабляется (см., например, рис. 1, кривые 2, 3 при $T < 5-7$ К), что связано, на наш взгляд, с вымораживанием заряженных центров в диполи $D^+ - A^-$ [1]. С повышением N образование диполей $D^+ - A^-$ становится существенным и при больших T и W_ϕ . Об этом свидетельствует появление темновой прыжковой σ_3 -проводимости в образцах с $N \geq 5 \cdot 10^{16}$ см⁻³, $\sigma_3 \propto \exp(-\epsilon_3/kT)$ [15]. Она становится сравнимой с ФП во все большем диапазоне W_ϕ и T .

2. Рассмотрим образцы группы II с ($N \geq 2,5 \cdot 10^{16}$ см⁻³, $K < 10^{-4}$), для которых, по оценкам, D^- -состояния большинства НЦ делокализованы. При малых W_ϕ для таких образцов характерны следующие результаты: μ^* зависит от W_ϕ и T (см. рис. 2), что свидетельствует о наличии двух механизмов ФП: ФП по s - и D^- -зонам [9]; при $T > T^* \approx 3,5$ К $\tau \propto \exp(-\epsilon_x/kT)$ (см. рис. 2), что позволяет считать, что электроны s -зоны находятся в равновесии с электронами D^- -зоны.

Будем считать, что вдали от ПЦ ширина D^- -зоны составляет по крайней мере несколько kT . Схема переходов (она приводится в [9]) получается из изображенной на рис. 7 исключением переходов 3 и добавлением переходов 7 — остывания в D^- -зоне. Остывающие электроны могут участвовать в проводимости. Согласно [9] в s -зоне может быть две группы электронов: n_1 с энергией, близкой к ϵ_m , и n_2 с энергией, близкой к kT , появившиеся за счет термической реэмиссии из D^- -состояний (переходы 5):

$$n_c = n_1 + n_2 \approx W_\phi / \alpha^0 (\epsilon_m) + W_\phi W_T / \alpha^0 (kT) W_n. \quad (9)$$

При $T > T^*$, когда $W_T/\alpha^0(kT)W_n \gg 1/\alpha^0(\epsilon_m)$, электроны термализованы (рис. 2):

$$n_c \approx n_2 \approx \exp(-\epsilon_x/kT).$$

В противном случае $n_0 \approx n_1 = W_\Phi/\alpha^0(\epsilon)$ и $\tau = (\alpha^0(\epsilon)N)^{-1}$ (фоторазогрев). При больших W_Φ (кривая 4, рис. 2) с понижением T при $T < T_1$ существенным становится захват на комплексы $D^- - D^+$. Расчетные кривые по формуле (7), приведенные на рис. 2 штриховыми линиями, хорошо совпадают с экспериментальной зависимостью $\tau(T)$ при $\tau > \tau_c$. При $\tau < \tau_c$ с ростом W_Φ значения τ увеличиваются вплоть до $\tau \approx \tau_c$. Отметим, что обычно включение дополнительного механизма рекомбинации приводит к падению τ :

$$\tau^{-1} = \tau_1^{-1} + \tau_2^{-1}.$$

В рассматриваемом случае включение в игру захвата на комплексы приводит к разрушению канала рекомбинации через D^- -зону (см. более подробно п. 4).

3. Для достаточно больших N , когда $\tau \ll \tau_c$, имеет смысл ввести время жизни для электронов с энергией $\epsilon - \tau(\epsilon)$. Экспериментально измеряемым временем жизни теперь является $\tau(\epsilon)$, усредненное по функции распределения электронов: $\tau = \langle \bar{\tau}(\epsilon) \rangle$. Из спектральных измерений следует (см. рис. 5), что τ является при $T < 2$ К функцией энергии заброса $\epsilon^* = \hbar\omega - \epsilon_0$: $\tau = \tau(\epsilon^*)$. С увеличением ϵ^* до 10 мэВ τ падает, а при $\epsilon^* \geq 10$ мэВ $\tau = \text{const}$.

В работе [15] была рассчитана зависимость $\alpha^0(\epsilon)$. В окончательном выражении была допущена ошибка: правильное выражение для $\alpha^0(\epsilon)$ имеет вид ($\epsilon \ll \epsilon_0$)

$$\alpha^0(\epsilon) = \frac{\pi^2}{8} \left(\frac{\hbar}{mS^2} \right)^3 \frac{S}{l_0} \frac{1}{\beta} \frac{(1-\beta)^2 + \epsilon/\epsilon_i}{1 + \epsilon/\epsilon_i}, \quad \sim 8 \sim \sqrt{T} \quad (10)$$

где $\beta = 4\pi^{-1}(2mS^2/\epsilon_i)^{1/2}$ ($\approx 0,64$ для дырок в Si); из (10) видно, в частности, что при $T \sim 10$ К $\alpha^0(kT) \propto T^{0,5}$.

Согласно [12], при наличии «парциального» времени жизни $\bar{\tau}(\epsilon)$ функция распределения фотоэлектронов может быть записана при $\epsilon > kT$ как

$$F(\epsilon) \propto \epsilon^{-2} \exp \left[- \int_{\epsilon}^{\epsilon^*} \frac{\tau_c(\epsilon') d\epsilon'}{\bar{\tau}(\epsilon') \epsilon'} \right], \quad (11)$$

где

$$[\bar{\tau}(\epsilon)]^{-1} = \alpha^0(\epsilon)N$$

и $\tau_c(\epsilon) \propto \epsilon^{-1/2}$ (акустические фононы). Подынтегральное выражение $N\alpha^0(\epsilon)\tau_c(\epsilon)\epsilon^{-1}$ убывает с ростом ϵ . При $N < N^*$, где $N^*\alpha^0(kT)\tau_c(kT) = 2$, $\exp \approx 1$ и $F(\epsilon) \propto \epsilon^{-2}$, фоторазогрев отсутствует; при $N > N^*$ фоторазогрев имеет место. В последнем случае вид $F(\epsilon)$ меняется с ростом ϵ^* следующим образом. При $\epsilon^* < \epsilon_m$ $F(\epsilon)$ имеет максимум в точке $\epsilon = \epsilon^*$, при $\epsilon^* > \epsilon_m$ максимум находится в точке $\epsilon = \epsilon_m$. При $\epsilon^* < \epsilon_m$ основная масса электронов находится вблизи $\epsilon = \epsilon^*$:

$$\tau^{-1}(\epsilon^*) \approx \langle \bar{\tau}(\epsilon) \rangle^{-1} = N \langle \alpha^0(\epsilon) \rangle \approx N \alpha^0(\epsilon^*) \quad (12)$$

— зависимость $\langle \alpha^0(\epsilon) \rangle$ от ϵ^* должна быть близка к $\alpha^0(\epsilon^*)$.

На рис. 5 зависимость $\alpha^0(\epsilon^*)$, полученная по формуле (10) путем замены $\epsilon \rightarrow \epsilon^*$ (кривая 2), наложена на соответствующую экспериментальную (кривая 1) и близка к ней. Экстраполяция экспериментальной зависимости $\alpha^0(\epsilon^*)$ в область $\epsilon \approx kT$ дает значение α^0 , совпадающее с измеренной величиной $\alpha^0(kT) \approx 1,5 - 2 \cdot 10^{-7} \text{ см}^3 \cdot \text{с}^{-1}$ [14] в материалах с $N \approx 10^{14} \text{ см}^{-3}$, $K < 10^{-2}$ при $T \approx 1,5$ К.

Рассмотрим теперь зависимость $\langle \alpha^0 \rangle(N)$. Предположим, что ε^* достаточно велико. При $N > N^*$ у $F(\varepsilon)$ появляется максимум при $\varepsilon = \varepsilon_m(N) > kT$. Поэтому $\langle \alpha^0 \rangle(N) \approx \alpha^0[\varepsilon_m(N)]$. Таким образом, с ростом N при $N = N^*$ коэффициент $\langle \alpha^0 \rangle$ должен возрасти. Поскольку функция $\alpha^0(\varepsilon)$, согласно (10), при $\varepsilon \approx 8-10$ мэВ выходит на насыщение, при дальнейшем увеличении N зависимость $\langle \alpha^0 \rangle(N)$ ослабевает и исчезает совсем. В этой области $\tau \propto N^{-1}$ (рис. 4). Используя экспериментальное значение $\alpha^0(kT)$ ($1.5-2 \cdot 10^{-7}$ см³·с⁻¹), мы вычислили N^* : $N^* = 2-2.6 \cdot 10^{16}$ см⁻³. Это очень близко к значению $2.4 \cdot 10^{16}$ см⁻³, при котором наблюдается резкое падение $\tau(N)$ (рис. 4, кривая 2, для которой $\xi = 1$, см. ниже).

4. Из рис. 4 видно, что с увеличением N уменьшение τ от $\tau \approx \tau_c$ до $\tau \approx 0.1\tau_c$ происходит достаточно резко. Критическое значение N^* зависит от KN и W_ϕ и может меняться в диапазоне $N \approx 2.5-5 \cdot 10^{16}$ см⁻³. При этом имеют место аномальные с точки зрения обычного захвата на ПЦ зависимости τ от T и N^+ (см. рис. 2). Отметим, что, поскольку захват на ПЦ является промежуточным звеном в трехступенчатой схеме рекомбинации, для реализации $\tau < \tau_c$ и инверсии $F(\varepsilon)$ при $N = N^*$ необходимо, чтобы все захваченные носители рекомбинировали на ПЦ без эмиссии обратно в с-зону (т. е. величина ξ должна быть ≈ 1). Действительно, при повышении T , когда $n_2 > n_1$ ($T > 4,2$ К), пропадает зависимость $\tau(\varepsilon^*)$ и $\tau \approx \tau_c$. Отсутствие выброса в с-зону при низких T и $R_c \approx R_x$ возможно в двух случаях. а) При малых W_ϕ^* , таких, что $W_A(R) > W_\phi^*$ в достаточно большом диапазоне R . Из того факта, что для образцов с $N \approx 3-5 \cdot 10^{16}$ см⁻³ и $K > 10^{-3}$ $\tau \approx 1/\alpha^0(\varepsilon_m)N$ лишь при $W_\phi < 10^{-1}$ с⁻¹ следует, что величина W_A для комплексов с R , отличных от R_x , оказывается достаточно малой $W_A \ll 10^{-1}$ с⁻¹. б) При наличии развитой Д⁻зоны, по которой электрон из долгоживущего комплекса может перейти к другому ПЦ и образовать комплекс с таким R , что $W_A > W_\phi + W_T$. Действительно, энергетический зазор δE между состоянием в комплексе и дном Д⁻зоны значительно меньше, чем $\varepsilon(R_c)$ [16], и переход в Д⁻зону более вероятен [16]. В результате Д⁻зона обеспечивает рекомбинацию на ПЦ всех захваченных электронов без эмиссии в с-зону. Это свойство Д⁻зона сохраняет за собой даже в отсутствие заметной проводимости по ней, что имеет место при $K \approx 10^{-4}-10^{-3}$. В этом случае при малых N область пространства, охваченного делокализацией, относительно невелика, однако ее наличие позволяет электронам при $W_T + W_\phi \neq 0$ передвигаться от одного ПЦ к другому вплоть до рекомбинации. С ростом N (т. е. Δ) энергетическая полуса делокализованных состояний сокращается, зазор δE увеличивается и комплексы с $R \neq R_x$ могут разрушаться либо за счет фонового излучения или термического выброса в с-зону, либо захвата свободного носителя на комплекс. Именно срывом канала быстрого переноса объясняется, на наш взгляд, необычное возрастание τ с ростом N^+ , наблюдаемое в узком диапазоне N и W_ϕ ($N = 2.5-5 \cdot 10^{16}$ см⁻³) (рис. 4).

Влияние флуктуационного разброса Δ на делокализацию можно смоделировать на одном образце, увеличивая интенсивность подсвета W_ϕ (рис. 2, кривые 2-4). С ростом W_ϕ и понижением T увеличивается число комплексов Д⁻-Д⁺, что приводит, с одной стороны, к увеличению относительного вклада захвата на эти комплексы (рис. 2), с другой — к сужению полосы делокализованных состояний [16]. При некоторых W_ϕ (рис. 2) наблюдается даже возрастание τ с понижением T от значений $\tau \approx (\alpha^0(\varepsilon)_{\max}N)^{-1}$ до $\tau \approx \tau_c$. При еще больших W_ϕ $\tau \approx \tau_c$. Как известно, делокализация наступает при достаточно большом отношении I/Δ [17]. Энергетический интеграл перекрытия $I \propto \exp(-\alpha R_c/a_i)$, величина Δ увеличивается с ростом K слабо [13]. Поэтому с увеличением N делокализация наступает и в образцах с большими K , что приводит к резкому падению τ (при больших N). Образцы с $N = 3 \cdot 10^{16}$ см⁻³, $K \approx 10^{-4}$ и $N \approx 6 \cdot 10^{16}$ см⁻³, $K \approx 10^{-2}$ оказываются идентичными в том смысле, что для них значений I/Δ по оценкам близки. С другой стороны, наличие Д⁻зоны без выполне-

$$\alpha^0(kT)N > 2\tau_e^{-1}(kT)$$

не приводит к инверсии $F(\epsilon)$ и неравенству $\tau < \tau_e$ (рис. 6).

5. Отметим, что для образца № 17 (рис. 6) экспоненциальная зависимость $\sigma_c(T)$ при $T > 7$ К и $E \approx 10$ В/см сменяется степенной: $\tau \propto T^{2,5}$, что характерно для образцов группы I, т. е. когда перенос захваченного носителя к ПЦ происходит прыжками по НЦ. Образец № 17 относится к промежуточным в том смысле, что в зависимости от внешних условий (T, E, W_ϕ) перенос захваченного носителя к ПЦ происходит либо прыжками, либо по Д⁻-зоне. Выражение для времени жизни можно записать в виде

$$\tau^{-1} = \alpha_{\text{офф}} N^+ + \alpha^0 N \frac{W_n}{W_n + W_T}. \quad (13)$$

С увеличением N и уменьшением N^+ возрастает роль второго слагаемого; наоборот, увеличение W_T с ростом T приводит к преобладанию первого слагаемого. И наконец, падение $\alpha_{\text{офф}}$ с ростом E приводит к тому, что рекомбинация через Д⁻-зону определяет время жизни свободных носителей от низких ($T \approx 1,5$ К) до высоких ($T \approx 15-17$ К) температур, где существенна термическая ионизация примесей.

Итак, все экспериментальные результаты находят естественное объяснение в рамках рассмотренной модели рекомбинации с участием нейтральных центров. Подчеркнем еще раз, что в сравнительно узком диапазоне концентраций основной примеси в зависимости от N, K и внешних условий определяющими могут становиться несколько различных механизмов рекомбинации. Разумеется, обнаруженные и исследованные нами процессы должны иметь место не только в Si, но и в других полупроводниках (например, в Ge) при близких значениях $N^{1/3}a$ и K . Полученные результаты имеют прямое отношение к задаче получения максимальной фоточувствительности ИК приемников излучения и могут быть полезны также для выяснения условий делокализации **H⁻-подобных состояний в неупорядоченной системе нейтральных атомов при наличии дальнедействующих кулоновских сил.**

Литература

1. Абакумов В. Н., Перель В. П., Ясиевич И. Н. // ФТП. 1978. Т. 12. С. 3.
2. Гершензон Е. М., Гольцман Г. Н., Мельников А. П. // Письма в ЖЭТФ. 1971. Т. 14. С. 281.
3. Гершензон Е. М., Ладыжинский Ю. П., Мельников А. П. // Письма в ЖЭТФ. 1971. Т. 14. С. 380.
4. Годик Э. Э., Курицын Ю. П., Синис В. П. // Письма в ЖЭТФ. 1971. Т. 14. С. 377.
5. Александров В. Н., Гершензон Е. М., Серебрякова Н. А., Мельников А. П. // ЖЭТФ. 1976. Т. 70. С. 586.
6. Александров В. Н., Гершензон Е. М., Мельников А. П. и др. // Письма в ЖЭТФ. 1975. Т. 22. С. 573.
7. Гершензон Е. М., Мельников А. П., Рабинович Р. И., Серебрякова Н. А. // УФН. 1980. Т. 132. С. 353.
8. Ворожцова Л. А., Гершензон Е. М., Гурвич Ю. А. и др. // Письма в ЖЭТФ. 1986. Т. 43. С. 480.
9. Ворожцова Л. А., Гершензон Е. М., Гурвич Ю. А. и др. // ЖЭТФ. 1987. Т. 93. С. 1419.
10. Смит Р. Полупроводники. М.: ИИЛ, 1962.
11. Банная В. Ф., Веселова Л. И., Гершензон Е. М. // Зав. лаб. 1983. Т. 49. С. 21.
12. Ладыжинский Ю. П. // ФТП. 1969. Т. 11. С. 2282.
13. Шкловский Б. И., Эфрос А. Л. Электронные свойства легированных полупроводников. М.: Наука, 1979.
14. Гершензон Е. М., Ладыжинский Ю. П., Мельников А. П. // ФТП. 1973. Т. 7. С. 1100.
15. Гольдгур Е. Б., Рабинович Р. И. // ЖЭТФ. 1983. Т. 84. С. 1109. ФТТ. 1984. Т. 26. С. 1705.
16. Банная В. Ф., Гершензон Е. М., Мельников А. П. и др. // ЖЭТФ. 1983. Т. 85. С. 746.
17. Anderson P. W. // Phys. Rev. 1958. V. 109. P. 1452.

Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина

Поступила в редакцию 8.VII.1987

FREE CARRIER RECOMBINATION IN DOPED SILICON WITH SMALL COMPENSATION

*L. A. Vorozhtsova, E. M. Gershenson, Yu. A. Gurvich,
F. M. Ismagilova, A. P. Melnikov*

The recombination of free carriers in Si is studied for concentrations of the major impurity $N=10^{15}-10^{17}$ cm^{-3} , compensations $K=10^{-5}-10^{-1}$ and optical excitation levels $W_{\phi}N=(10^{-3}-10^3)N$ $\text{s}^{-1}\cdot\text{cm}^{-3}$. It is found that depending on the magnitude of the above-mentioned parameters and the temperature, several different recombination mechanisms may be possible: 1) direct (cascade) trapping at the attracting centers (AC); trapping by $D-D^+$ complexes; 3) indirect recombination at the AC, i. e. capture into the D^- state with subsequent hopping (along neutral centers) or drift (along the D^- zone) with flow of the carrier to the AC. Indirect recombination is predominant for large values of N and small values of K , T and W_{ϕ} . The corresponding lifetime τ is found to be smaller by several orders of magnitude than on cascade trapping at the AC. The dependences of τ on N and T are explained qualitatively. The estimates of τ agree with the experimental values in order of magnitude. For $N>3\cdot 10^{16}$ cm^{-3} values of τ are observed which are smaller than the energy relaxation time. This indicates an inverse distribution function of the photocarriers.